

КОЧЕТКОВ Александр Павлович – доктор философских наук, профессор кафедры российской политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119501, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. «Шуваловский»; arkoch@mail.ru)

ИДЕЙНОЕ ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются идейные предпочтения граждан современной России.

Признавая необходимость сохранения идеологического плюрализма как права каждого гражданина Российской Федерации на выбор собственных идеологических предпочтений, автор особое внимание обращает на важность наличия в российском обществе идей и ценностей, которые разделялись бы большинством населения страны, на основе которых возможно его идейное единство.

Исходя из социокультурных традиций России и особенностей современного мирового развития, автор делает попытку определить некоторые социально-политические ценности, которые могли бы составить основу идейно-интеграционной парадигмы современного российского общества.

Ключевые слова: идеология, социокультурные традиции, идеологический плюрализм, идеи, ценности, российское общество, идейно-интеграционная парадигма, корпоративная идеология, справедливость, патриотизм

Как известно, идейный плюрализм есть основа демократии и современного гражданского общества. На этом акцентировал особое внимание еще в конце XX в. известный американский политолог профессор И. Шапиро. В работе «Демократия и гражданское общество» он утверждал, что в гражданском обществе не должно быть преобладающей концепции ценностей; нельзя нарушать автономию различных сфер гражданского общества путем навязывания людям определенного набора ценностей. Вмешательство в жизнедеятельность различных областей гражданского общества оправданно только в случае предотвращения появления тенденций и устремлений социальной практики граждан в этих областях, направленных на нарушение установленного баланса их функционирования и создания объективных предпосылок для появления диктаторских режимов [Шапиро 1992: 27-29].

Исходя из такого понимания проблемы, политическое руководство России в 90-х гг. XX в. выступило инициатором запрета на любую государственную идеологию, включив в ст. 13 Конституции РФ 1993 г. (п. 2) положение о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Чтобы как-то уравновесить столь строгую норму, в п. 1 этой же статьи значится: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие»¹.

Современное российское общество разделено по идеологическим предпочтениям граждан. Согласно данным ВЦИОМа, наибольшей популярностью пользуются политические деятели патриотической ориентации, реформаторы, демократы и коммунисты².

Однако политическая практика России последних 20 лет показала опасность для общества состояния, в котором отсутствуют какие-либо ценности, разделяемые большинством людей, т.к. это приводит к идейному расколу общества. Вместе с тем в любом обществе существуют идеи и ценности, которые принимаются большинством его членов, что помогает идейно спланировать обще-

---

¹ Конституция Российской Федерации. Официальное издание. Ст. 13. М.: Юридическая литература, 2014. 64 с.

² ВЦИОМ об идеологических предпочтениях Россиян. 2013. Доступ: http://www.sociologos.ru/novosti/VCIOM_ob_ideologicheskikh_predpochteniyah_rossiyan (проверено 7.01.2018).

ство, не допускать его излишней атомизации. Например, в США, несмотря на идейный плюрализм, существуют как минимум два идеологических постулата, которые признаются подавляющим большинством американского общества: это принципы американской демократии и патриотизма.

Поэтому неоспоримым фактом является наличие у каждого народа собственных ценностей и идеалов, своей идейно-интеграционной парадигмы, на основе которой у членов общества формируется мировоззрение, определяются их ориентиры в окружающей действительности, а участие в политике становится осмысленным. Как справедливо отмечал Т. Парсонс, идеология как система ценностей является важным функциональным элементом политической системы общества и определяет основные направления развития данного общества, поддерживает существующий общественный порядок [Парсонс 1996].

Общепризнанные ценности устанавливают связь между мировоззрением и нормами поведения людей, придают смысл изменениям, совершающимся в обществе, объясняют и оправдывают возникающие общественные реалии через соотнесение их с высшими и самодовлеющими ценностями. С их помощью определенная территориально-культурная и политическая общность возвышается до осознания себя как народа, до уяснения своего места и роли в истории региона, человечества, начинает соотносить свою деятельность с деятельностью других народов. Система ценностей как специфическая форма рационализации мира и жизни помогает человеку найти устойчивые точки ориентации для своей деятельности. Наконец, именно на их основе определяется совокупность целей, к которым могут апеллировать индивиды и, соответственно, социальные слои, обеспечивая возможность «взаимоузнавания» и общения.

Как показывает анализ тенденций современного развития, одной из отличительных особенностей глобально-информационного общества является не деидеологизация, а как раз наоборот, распространение идеологии на те сферы социальной жизни, которые раньше оценивали как антагонистичные любым формам идеократического устройства. Наиболее красноречивым примером выступает сфера бизнеса, частного предпринимательства – этот стержень западного общества, который, как считается, сыграл решающую роль в победе над «идеологическим монстром» – СССР.

Согласно традиционным воззрениям, западный «мир чистогана», сугубо материалистичный и ориентированный на немедленный, зримый результат, являет собой совершеннейший антагонизм любым формам сколько-нибудь «высокой», идейной социально-экономической организации. Однако такая картина может быть названа типичной лишь для индустриальной стадии общественно-экономического развития. В условиях информационного общества, когда основным ресурсом становятся знания и способность воспринимать сложные информационные потоки, экономика все в большей степени будет управляться системами идей. Согласно исследованию, проведенному еще в середине 80-х гг. XX в. представителями гарвардской школы бизнеса под руководством Б. Скотта, в качестве важнейшего фактора снижения конкурентоспособности американской промышленности на мировых рынках была выделена слабая идеологическая работа в американских компаниях. Исследователи рекомендовали заказчикам «в полной мере осознать значение идеологического фактора для экономической эффективности национального хозяйства» [Медовников 2000].

Таким образом, тотальная деидеологизация в постсоветской России шла параллельно с активным внедрением идеологического фактора в общественно-

экономическую жизнь «победившего» нас Запада. Россия же, сознательно отказывая себе в праве использовать идеологический рычаг в управлении обществом, заранее обрекает себя на поражение в борьбе за конкурентоспособность в формирующемся постиндустриальном мире.

Если какая-либо система идей и ценностей присуща большинству нации, то она является общенациональной. Результатом отсутствия у нас объединяющей системы ценностей стало значительное повышение активности сепаратизма, национализма и других деструктивных тенденций. Пренебрежительное отношение к общепризнанным ценностям на практике зачастую ведет к подмене общих интересов клановыми и групповыми.

По нашему мнению, основные идеологические доктрины (либерализм, коммунизм, консерватизм, социал-демократизм) сегодня во многом уже выработали свой позитивный потенциал, т.к. основные их положения были разработаны в XIX в. Несмотря на происшедшие в них с того времени модернизации и изменения, каждая из них в отдельности не сможет дать российскому обществу идеи и ценности, которые были бы поддержаны основной частью россиян.

Сложность определения идейно-ценностной парадигмы современного российского общества состоит еще и в том, что Россия на протяжении своей тысячелетней истории имела, по крайней мере, 3 крупных цивилизационных разрыва:

- в начале XVIII в., когда Петр I при проведении своих реформ во многом изменил основы всей жизнедеятельности тогдашнего российского общества, положив начало его вестернизации;

- после революции 1917 г., когда в течение значительного исторического периода пытались создать в России принципиально иное общество – общество советского, социалистического типа;

- после краха СССР в 1991 г., когда вновь начался процесс возвращения страны в русло развития мировой западной цивилизации с разрушением «до основания» всего, что связано с предшествующим советским периодом исторического развития России. Был взят курс на формирование в стране демократического федеративного государства и гражданского общества. Отсюда неизбежно возникает вопрос: от каких традиций отталкиваться, формируя новую систему ценностей современного российского общества?

Объективный анализ состояния российского общества в начале XXI столетия и перспектив его развития показывает неизбежность развития России в русле происходящих в мире общецивилизационных изменений. Сегодня новой тенденцией в развитии мирового сообщества является становление и широкое распространение системы корпоративных отношений, которая постулирует прямое подчинение человека господствующим в корпорации нормам и ценностям. В отличие от индустриальной эпохи, в корпоративно-экономической системе в общественном сознании окончательно закрепляются «естественность» и «прогрессивность» таких феноменов экономического отчуждения, как:

- рынок с отношениями конкуренции и стихией избыточных утилитарных потребностей;

- эгоистичный «экономический человек», высшей ценностью которого являются материальные блага;

- господство государственного аппарата, сращенного с элитой корпораций.

Кроме того, идеология корпоративного капитала увековечивает конформистское сознание – прежде всего в том, что касается ценностей общества потребления, обладания предметами, вещами. Сами люди, личности приобретают функции «социализированных вещей». Для человека естественным становится то, что его ценность определяется тем, сколько денег лежит у него на счете.

Семья воспроизводится на основе не столько человеческих чувств, сколько сохранения и воспроизводства материальных ценностей. Дружба превращается в отношения коммерческого партнерства с обязательным заключением специальных соглашений.

Может ли корпоративная идеология быть воспринята большинством российских граждан и стать основой их мировоззрения на длительный исторический период? Что корпоративные отношения распространяются в современной России – в этом сомнения нет.

Однако в нашей стране также продолжают пользоваться широкой поддержкой идеологические принципы, базирующиеся на культурно-исторических традициях российского общества. Традиционное политическое сознание, веками господствующее в России, не могло не наложить свой отпечаток на современные политические ценности российского общества, хотя время внесло в них определенные коррективы. По данным социологов, основной политической ценностью россиян в последние годы продолжает оставаться социальная справедливость. При этом значительно сократилось число людей, отождествляющих социальную справедливость с уравниловкой. В то же время результаты социологических исследований показывают, что год от года растет число россиян, убежденных в том, что социальная справедливость в ее истинном значении в России отсутствует. Сегодня такого мнения придерживаются до 75% опрошенных [Соколов 2014].

По данным исследования Федерального исследовательского центра Российской академии наук, проведенного в 2017 г., больше половины (51%) опрошенных на вопрос о том, в каких переменах нуждается Россия, ответили: «в усилении социальной справедливости». На 2-м месте (43%) ответ: «в экономических реформах». Социальные проблемы уже опередили политические, достигнув беспрецедентной остроты. 20% россиян готовы участвовать в массовых выступлениях в защиту экономических и социальных прав. Лишь 14% готовы выступать в защиту демократических прав и свобод¹.

При этом в последнее время наблюдается смещение акцентов в признании большинством российских граждан первостепенными социальными, а не политическими правами человека. По мнению 51% россиян, самым важным правом, провозглашенным Конституцией, является охрана здоровья. 46% считают таковым право на жилище и на жизнь, а право на труд и на образование – по 44%².

Говоря о социальной справедливости, 73% россиян считают, что итоги приватизации 1990-х гг. носят негативный характер. Несмотря на то что среди них нет единства в способах пересмотра итогов приватизации, передачу частных предприятий государству поддерживают 56% жителей нашей страны. Прежде всего, по их мнению, государству необходимо вернуть предприятия нефтегазовой сферы, которые должны быть общенародным достоянием³.

Для восстановления социальной справедливости почти 80% респондентов требуют, чтобы у всех людей были равные шансы при получении образования, медицинской помощи независимо от их материального положения; должен быть резко сокращен разрыв между небольшой группой сверхбогатых и основной массой граждан, имеющих незначительные доходы [Соколов 2014].

Еще одной важнейшей ценностью, разделяемой сегодня подавляющим боль-

¹ *Российское общество в 2017-м: социальное самочувствие, тревоги, надежды на будущее*: информационно-аналитический доклад М.: ФИЦ РАН. 2017. 81 с.

² Россияне ценят права и свободы, гарантированные Конституцией. 2016. Доступ: <https://www.pravda.ru/news/society/12-12-2016/1320077-survey-0/> (проверено 08.01.2018).

³ ВЦИОМ. 2017. Пресс-выпуск № 3480. Доступ: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=11642> (проверено 07.01.2018).

шинством народа, как об этом говорят результаты опросов, является, как и раньше, сильное государство. По данным ВЦИОМа и Левада-Центра, население России желает жить в стабильном обществе, с сильным национальным правителем, последовательно отстаивающим интересы страны за рубежом. При этом наличие демократии важно всего лишь для 3% жителей России¹.

Высоко оценивая роль государства, считая его главным защитником народных интересов, россияне в то же время весьма критически оценивают конкретные государственные институты власти. 76% опрошенных считают, что для эффективного государственного управления «необходимо резко повысить требовательность к государственным служащим, ликвидировать лишние, неэффективные государственные органы, решительно сократить государственный аппарат» [Соколов 2014].

Важной ценностью для российских граждан является патриотизм. В понятие патриотизма в большинстве случаев вкладывается глубоко позитивный смысл, предполагающий уважительное отношение к собственной стране, ее культуре, ее прошлому. Как свидетельствует опрос ФОМа 2017 г., патриотами считают себя 78% жителей России². 85% респондентов заявили, что лучше быть гражданином России, чем любой другой страны³.

По данным Фонда развития гражданского общества, 92,3% опрошенных рассматривают в качестве очень важного и скорее важного объединительного фактора общность истории страны. Как фактор объединения народа 89,5% опрошенных назвали общность традиций⁴.

Приведенные данные убедительно свидетельствуют, что основными политическими ценностями для современных российских граждан являются:

– социальная справедливость, т.е. способность и обязанность властей обеспечить гражданам приемлемый уровень жизни в соответствии с современными стандартами, надежную защиту от разгула преступности и внешних врагов в обмен на честный труд и признание легитимности власти;

– сильное, социально ориентированное государство, способное обеспечить мир и стабильность в обществе;

– патриотизм, основным содержанием которого является защита Родины в случае возникновения какой-либо внешней угрозы и обеспечение устойчивого, лидирующего развития страны в мировом сообществе за счет достижений в сфере экономики, науки, образования и культуры.

Эти принципы во многом противоположны основополагающим принципам корпоративной идеологии и уже сегодня входят с ними в противоречие. Какая система ценностей в будущем окажется господствующей в российском обществе? Конкретный ответ на данный вопрос может дать только время. Но и сегодня интересная попытка сформулировать базовые ценности, на основе которых должно объединиться современное российское общество, была принята в Стратегии национальной безопасности России в редакции 2015 г. Согласно Стратегии, к таким общим ценностям, формирующим фундамент государственности, относятся свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального

¹ Что соцопросы говорят о россиянах. 2017. Доступ: <https://mirnov.ru/obshchestvo/chto-socoprosov-govorjat-o-rossijanah.html> (проверено 07.01.2018).

² Патриотизм: динамика мнений. 2017. Доступ: <http://fom.ru/TSennosti/13261> (проверено 08.01.2018).

³ *Общая газета*. 7 декабря 2017. Доступ: <https://og.ru/society/2015/12/07/sociologi-zafiksirovali-rezkiy-rost-patriotizma-u-rossijskih-grazhdan> (проверено 08.01.2018).

⁴ Исследование форго: россияне поддерживают консерватизм и доверяют Путину. 2014. Доступ: <http://civilfund.ru/article/6748> (проверено 07.01.2018).

народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм¹.

На наш взгляд, в более отдаленной перспективе стратегической задачей основополагающей ценностной парадигмы в глобально-информационном обществе будет формирование системы генерирования новых смыслов существования, причем не только в глобальном, общенациональном масштабе, но и на микроуровне. В новом обществе каждая из его страт, каждая организация, фирма, каждый человек будут нуждаться в выработке мотивации их существования.

Отсюда можно вывести специфические особенности идеологии будущего, в т.ч. и российской идеологии. В первую очередь это высокая гибкость и адаптивность. Речь больше не идет о раз и навсегда застывших догмах. Скорее, как это описывается в традиционной китайской философии, идеология будет формировать лишь исходные правила и принципы, которые в сочетании как с реальностью, так и друг другом будут способны создавать «десять тысяч изменений, сто тысяч превращений», таким образом, будучи способной объять всю совокупность глобализирующегося человечества, ежеминутно создавая для его членов тысячи новых смыслов с тем, чтобы двигать вперед общественное развитие.

Как показывает анализ современных тенденций, экономический сектор активно реагирует на требования идеологического прорыва. Заложенный в идеологии смысл всей трудовой деятельности становится основной мотивацией экономического роста.

Глобально-информационное общество в определяющей степени будет управляться системами идей, а главным рычагом управления станут технологии воздействия на сознание людей. В этом смысле система экономических отношений будет психологически более зависимой от изменений общественного сознания, но в то же время и более гибкой, способной быстро реагировать на малейшие колебания в идейном пространстве.

Можно даже пойти еще дальше и предположить, что именно идейная обеспеченность всеобщего эквивалента стоимости будет играть определяющую роль в вопросах колебания акций и курсов валют. Само понятие денег и стоимости станут производным от стоящего за ними идеологического потенциала.

В итоге марксистский тезис о базисе и надстройке по отношению к идеологии меняет свой знак на противоположный. Если в индустриальном обществе идеология была надстройкой материальной экономики, то теперь экономика сама становится проекцией той системы смыслов, которые несет в себе идеологическая сфера. Фактически в глобально-информационном обществе в тактическом плане идеология становится инструментом реализации экономических задач, а в стратегическом — формирует высшие смыслы, определяющие существование всей общественной системы.

Список литературы

Медовников Д. 2000. Архитекторы смысла. — *Эксперт*. № 39. Доступ: http://expert.ru/expert/2000/39/39ex-cover_22443/ (проверено 07.01.2018).

Парсонс Т. 1996. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. — *Американская социологическая мысль*. М. Изд-во МГУ. С. 494-526.

Соколов В.М. 2014. Мир глазами народа. Заметки социолога о ценностях и общественных предпочтениях россиян. — *Независимая газета*. 14.06.2014.

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Ст. 11. Доступ: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (проверено 07.01.2018).

Шапиро В. 1992. Демократия и гражданское общество. — *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 17-29.

KOCHETKOV Alexander Pavlovich, Dr.Sci. (Philos.), Professor of the Chair of Russian Policy, School of Political Science, Lomonosov Moscow State University (bld. «Shuvalovskij», 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 110991; apkoch@mail.ru)

IDEOLOGICAL UNITY AND DIVERSITY OF MODERN RUSSIA

Abstract. The article deals with the ideological preferences of citizens of modern Russia. The author recognizes the need to maintain ideological pluralism as the right of citizens of the Russian Federation to choose their own ideological preferences. He pays special attention to the importance of the presence in the Russian society ideas and values that could be shared by the majority of the population, and on the base of which ideological unity is possible. On the base of socio-cultural traditions of Russia and peculiarities of contemporary world development, the author attempts to identify some of the socio-political values that would form the basis of the ideological paradigm of the integration of the modern Russian society.

Keywords: ideology, socio-cultural traditions, ideological pluralism, ideas, values, Russian society, ideological-integration paradigm, corporate ideology, justice, patriotism